

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ЗАДАЧИ
СОВЕТСКОЙ
АРХЕОЛОГИИ
В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ
XXVII СЪЕЗДА
КПСС

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(Суздаль, 1987 г.)

МОСКВА
"НАУКА"
1987

Ответственный редактор:

В.П. ШИЛОВ

Редакционная коллегия:

М.П. АБРАМОВА, А.В. КАШКИН, В.И. КОЗЕНКОВА

древнего населения. На могильнике представлены и подкурганские погребения в катакомбах, камеры которых сооружены ниже уровня промосов и с восточной их стороны. Представляет интерес погребение в грунтовой яме размерами 3,3 x 2,2 м, которое имело деревянное перекрытие. И, наконец, на могильнике выявлено погребение, которое представляло собой остаток сруба размерами 2,8 x 2,0 м, сооруженное из тщательно пригнанных бревен. Для всех исследованных погребений могильника характерна общая сероглиняная залощенная керамика. Примечательны среди них кувшины с отогнутыми наружу горловинами и шаровидными туловами, орнаментированные налепами из кружков и косой штриховкой по основанию горловины и поверху ленточных ручек. Интересны миниатюрные миски ритуального назначения с отогнутыми венчиками, украшенными врезными полосками. Некоторые миски имеют вогнутые венчики, покрытые рифлением. Рифлением и налепными валиками орнаментированы также некоторые горшки и кружки.

Украшения из гробниц представлены многочисленными бусами различных форм и оттенков, изготовленными из пасты, сердолика, агата и других минералов. Примечательны украшения из бронзы (фибулы, браслеты, гривны, подвески петлевидной формы, кольца, округлые и четырехугольные бляшки, пряжки, головные булавки и др.). Из остатков оружия и орудий труда следует отметить железные наконечники стрел и копий, костяные стрелы, остатки мечей и ножей, каменные и керамические пряслица, остатки серпов и др. Погребальный инвентарь позволяет датировать исследованные гробницы II-IV вв. н.э.

В целом инвентарь из склепов свидетельствует о высоком уровне развития представленной здесь культуры, которая впоследствии стала одним из компонентов культуры древней Хазарии. Открытые погребения, многие черты обряда которых не характерны для местного населения, представляют большой интерес, поскольку являются памятниками слабо представленной на территории Дагестана эпохи и отражают сложные этнические процессы, протекавшие в Прикаспии в первой половине I тыс. н.э.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ УКРЕПЛЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ ГОРОДИЩ ВЯТСКОЙ ЗЕМЛИ (XI-XVII вв.)

Л.Д.Макаров (Устинов)

Вятская земля, расположенная на восточных окраинах Древней Руси, вынуждена была в течение длительного времени поддерживать на высоком уровне свой военный потенциал. По среднему течению р.Вятки располагалось более 20 древнерусских укрепленных поселений. По форме площадки они подразделяются на мысовые, усложненно-мысовые и овальные. Мысовые городища защищены 1-2 валами и рвом с напольной стороны и срубными клетями вдоль обрывов.

Малые по размерам памятники (до 6 тыс. кв.м) существовали в более раннее время и зачастую использовались в дорусский период удмуртами. Более крупные городища (6-40 тыс. кв.м) превращались в детинцы городских поселений (Вятка, Котельнич, Никулицын, Слободской, Шестаков).

Усложненно-мысовые городища объединяют памятники конца XV–XVII в., имеют прямоугольную или многоугольную конфигурацию, большую площадь и защищены усложненной системой укреплений. Городища овальных очертаний защищены круговым валом или имеют эскарпированные склоны.

Крепостные сооружения исключительно дерево-земляные. Произведена прорезка укреплений на Хлыновском, Слободском, Кавровском и Ждановском городищах, некоторые наблюдения проведены на Вятском, Шестаковском городищах. На Хлыновском и Слободском городищах под насыпями валов зафиксированы более ранние срубные конструкции. Их можно реконструировать как вплотную поставленные друг к другу срубы, подобные описанным в "Повести о стране Вятской".

Выявлены также следы укреплений, располагавшихся по периметру площадки.

На Ковровском городище первоначально вдоль обрыва была сооружена линия частокола. Затем здесь возвели срубные клетки, причем перегородки врубались в общую бревенчатую стену. Длина клеток 4–5,5 м, ширина 1,5–4 м, они использовались под хозяйственные нужды и в качестве жилья. Следы подобных клеток зафиксированы в Никульчино и Шабалино.

В XV–XVII вв. распространяется традиция сооружать укрепления в виде клеток, забутованных глиной. В Котельниче такие сооружения, расположенные вдоль обрыва, менялись по меньшей мере трижды. Выявлены они и в Подрелье. На обоих памятниках есть следы башен с отопляемым нижним этажом. В Хлынове и Слободском забутованные глиной клетки прослежены внутри валов, но их размеры не установлены.

Реконструировать укрепления XV–XVI вв. помогают письменные и графические материалы XVII–XVIII вв. Так, Хлыновский кремль конца XVI–начала XVII в. был окружен валом, поверху которого шла стена, срубленная в два ряда и закрытая сверху тесовой крышей. Над стеной возвышалось 8 башен, в том числе 4 проезжие. Посад был защищен частоколом.

Обнаружение жилых и хозяйственных оборонительных клеток свидетельствует о живучести домонгольских традиций крепостного зодчества на средней Вятке, а также о связях с Южной Русью, где аналогичные сооружения строились в XII–XIII вв., а с XIII–XIV вв. распространились на всем Русском Севере.

ВОЛОК СЛАВЕНСКИЙ И НАЧАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ ОСВОЕНИЯ ВОДНОГО ПУТИ ИЗ БЕЛОЗЕРЬЯ В ПОДВИНЬЕ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ Н.А.Макаров (Москва)

Путь из Шексны в Кубенское озеро и далее в Сухону и Северную Двину являлся одним из наиболее важных водно-волоковых путей Русского Севера. Он напрямую связывал Северо-Восточную Русь с землями в Заволочье, Подвинье и Поморье, эксплуатация которых играла существенную роль в экономике древнерусского государства. Ключевым участком этого пути был Волок Славенский, находившийся на водоразделе между системой Шексны и системой Северной Двины и соединявший верховья левых притоков Шексны